

Глава 19. Конец
Два босса, встретившись взглядами, напряжённо стояли друг против друга. Правила постоянного двора не позволяли им вступить в открытую конфронтацию, но их молчаливая вражда витала в воздухе. Внезапно, один из боссов был атакован сзади. Подлый удар подчиненного застал его врасплох, и оба босса, столкнувшись лбами, рухнули на пол. Сила этого удара была впечатляющей. Подчиненный, являвшийся мастером боя, не стал использовать свою боевую технику, а просто использовал боевую ци, что, впрочем, и оказалось достаточно. Оба босса, невредимые, но взволнованные, оказались лицом к лицу. "Подождите-ка..." - размышлял про себя Сяо Мин, - "После всей этой ругани и драки, вряд ли эти двое захотят продолжать общение друг с другом". И действительно. Босс, которого "поцеловали" в щеку, с отвращением отстранился от своего "друга", крича: "Фу, мерзость! Я тебя ненавижу! Ты что, зубы не чистишь? Воняет чесноком! Вы, ребята, хватайте этого предателя! Уж он мне запомнится! Фу-у!" Он, не в силах сдерживать отвращение, вывернул себя наизнанку. Похоже, недавний инцидент действительно глубоко его оскорбил. "Ха-ха, ну и дурак. Они там друг друга обматерили, словно воды в рот не брали, а теперь, просто столкнувшись, всё в кучу смешали!" - посмеялся бородатый мужчина, очевидно, с презрением относящийся к этому "боссу" и его реакции. "Ну, не все же обнимашки любят. Это всего лишь проявление дружбы! Мне-то нечего стыдиться!" - добавил с усмешкой белобородый старик. Их голоса, не стараясь сдерживаться, наоборот, звучали нарочито громко, чтобы каждый в постоянном дворе мог их услышать. Все присутствующие, разделив юмор ситуации, разразились смехом. Ударенный босс, краснея, поднялся с пола, глаза его покраснели от злости. Изначально его возмутила плевков в его тарелку, после чего он, с высокомерным видом, устроил небольшую разборку. Теперь же, его оскорбил запах чеснока из чужого рта, а публика еще и посмеялась над его реакцией. "Просто коснулся?! Да он меня чуть ли не поцеловал!" - бушевал в себе босс. Смех окружающих, словно демоны, проник в его разум, окончательно выведя его из себя. Внезапно, сдавленным голосом, он прорычал: "Убейте этих ублюдков!" "Но, босс, здесь полно людей, и это..." - один из его подчиненных попытался его остановить. "Ты мне будешь учить? Я сказал - убить этих ублюдков!" - босс ударил подчиненного по щеке и указал пальцем на противников, сдерживающих предателей. Естественно, в его голове не укладывалось, что он и его команда нападают на постоянный двор. Босс взял в руки меч и бросился в атаку. "Разрубающий удар!" - он удар за ударом атаковал противоположную сторону. "Проклятье, ты дерзкий ублюдок! Братя, убивайте их, дробящая ладонь!"... Сяо Мин с упоением наблюдал за битвой, с визгом летели различные боевые техники, вперемешку с звуками сражения металла, ударов по дереву и камню, взвизги несчастных случайных жертв. Масштабы сражения стремительно росли, Сяо Мин отступил к краю постоянного двора, чтобы наблюдать за битвой двух боссов. Опытные бойцы Черного Угла были завернуты в бледно-желтые кимоно из боевой ци. Всего за несколько минут они перекинулись десятками ударов. Все их атаки были направлены на ключевые точки противника, искры их острых клинков создавали жуткий свист. Их подчиненные молча удалились за границы их поединка, чтобы не попасть под горячую руку. В разгар битвы, Толстяк и Шрамовый наконец-то выбежали из глубины постоянного двора. "Что вы делаете?! Вы забыли, что в постоянном дворе ничего нельзя делать?! Прекратите!" - голос Шрамового звучал строго, когда он увидел разгромленный зал с разбитыми столами и стульями, усеянный кровью. Однако, боссы были слишком заняты сражением, и не обращали внимание на его слова. "Хе-хе, даже смерть ищут..." Пройгнорированный Шрамовый был в ярости. Он достал из кармана пару перчаток, надел их, и боевая ци в его теле закипела. С усмешкой на лице он бросился на сражающихся боссов. "Кто это?" Неожиданная атака заставила боссов переменить лицо. Они в панике перекатились по полу и успели избежать удара. Удар не достиг цели и не остановился. С двумя рывками кулаков, Шрамовый пронесся над разбитыми столами и стульями и ударил одного из боссов. Тот, лежавший на земле, не успел увернуться. Боевая ци в этот момент была бесполезна, и Шрамовый мощно ударил его по голове. Голова босса раскололась, как арбуз, из нее выплеснулись красные и белые внутренности. "Босс!" "Я — Жуо, босс погиб, бежим!" Шум на этой стороне постоянного двора отвлек внимание остальных

подчиненных. Группа, оставшаяся без своего босса, почувствовав опасность, отступила, пытаясь ускользнуть. Босс, которого не убил Шрамовый, увидев, как быстро и жёстко Шрамовый расправился с его товарищем, также пожелал убежать. Однако, Толстяк тихо загородил дверь. Когда несколько его подчиненных погибли от легких ударов, оставшиеся поняли, что им не убежать. "Шрамовый, что ты делаешь?" Босс, у которого Шрамовый разбил голову, был тем самым неудачником, которого "поцеловали". Остался живым тот, кого предал его подчиненный. Он с недовольством смотрел на Шрамового, похоже, они были знакомы. "Что я делаю? В постоялом дворе ничего нельзя делать. Ты забыл это правило? Ты ставишь под угрозу безопасность наших других постояльцев." Конечно, кто не знает, что "заведение" Шрамового в городе Люянь не более, чем черные ворота, специализирующиеся на убийствах и грабежах? Что он притворяется здесь добрым человеком? В душе босса закипела злость, но осознавая, что Шрамовый сильнее его на две звезды, он не смел отвечать открыто. "Что ты хочешь?" "Хе-хе, вы знакомы, так что платите." "Сколько?" Босс чувствовал, что ему грозит огромная потеря. Шрамовый протянул руку. "Пять сотен золотых?" "Нет, пять тысяч золотых." "Сколько?" Босс засомневался, не ослышался ли он. "Ты слышал правильно. Пять тысяч золотых, и ещё пять тысяч с каждого из твоих подчиненных, а за тебя — десять тысяч золотых." На лице Шрамового заиграла насмешливая улыбка. Сяо Мин, наблюдавший за всем этим, не ожидал, что этот человек, которого он назвал "господин", предложит такую жестокую цену. Что значит пять тысяч золотых? В Империи Перевеса двадцати золотых достаточно, чтобы прокормить семью в течение года. Некоторые люди не могут заработать пять тысяч золотых за всю жизнь. Несмотря на то, что бойцы были сильнее простых воинов, и среди них было несколько мастеров боя, это еще не означало, что они могут так легко получить эти деньги. Все с отчаянием смотрели на своего босса, надеясь, что он найдет выход из ситуации или поможет им с деньгами. Сила была выше, чем жизнь, и лучше потерять деньги, чем жизнь. Игнорируя мольбы своих подчиненных, босс сказал: "Хорошо, я дам десять тысяч золотых." Да, он платил только за себя, о подчиненных его не волновало. Если босс пропадет, то можно найти нового. А вот деньги, если их потратить, то их уже не вернуть. К тому же, столько он и не мог дать, десять тысяч золотых — это была большая часть его сбережений. Сяо Мин видел, как босс протянул черную карту, и не удивился такому исходу. Взяв черную карту, Шрамовый довольно кивнул и махнул рукой: "Идите." "Босс, не уходи!" "Спаси нас, босс!" "Я знаю, что у тебя еще есть деньги, спаси меня, я отдам тебе Цуйхуа на ночь..." ...Босс ушел, оставшихся подчиненных Шрамовый запер, подмешав им в еду яд. Сяо Мин, слушая разговоры окружающих, понял, что это обычный случай в постоялом дворе, таких людей позже продадут в рабы каким-нибудь силам. Происшествие не вызвало у Сяо Мина сильных эмоций, но поведение Шрамового его осторожно. Черный Угол — хаотичное место. Постоялый двор, занимающийся торговлей людьми, точно не был приличным заведением. К тому же, зал был полностью разрушен. Сяо Мин, который и не собирался еще есть, сразу спросил о своей комнате. Его опять попытались обмануть. "Спасибо" за "спасибо" в качестве чаевых. (Конец главы)